

Мукосей Анастасий 28.07.03
Снобизм

МОСК. КОМСОМОЛЕЦ. — 2003. — 28 июля. — С. 3

ЮБИЛЕЙ

Анатолий Мукосей из когорты тех, чьими глазами мы видим кино, но, к сожалению, почти ничего о них не знаем. Так уж повелось — оператор всегда остается за кадром. Мало кто знает, что наши любимые фильмы “Большая перемена”, “По семейным обстоятельствам”, “Берегись автомобиля”, “Чучело” сняты камерой Мукосея. И конечно же, он — бессменный оператор многочисленных картин, снятых его супругой режиссером Светланой Дружининой.

26 июля Анатолию Мукосею исполнилось 65, а накануне он встретился с корреспондентом “МК”.

— Анатолий Михайлович, когда вы поняли, что хотите стать кинооператором?

— У меня в жизни выбор стоял только между спортом и кино. Я долгое время играл в волейбол. А с операторским искусством я столкнулся, наверное, года в три-четыре, когда отец привез меня в Лос-Анджелес. Он тогда меня и мою сестру Эллу снял на кинокамеру. И, помню, копаясь во всей этой аппаратуре, я загорелся на всю жизнь. А потом отец подарил мне фотоаппарат. И вот я собрал всех дворовых мальчишек и каждого заснял. А когда я увидел, как на белом листе бумаги появляются их лица, я тут же выбежал на улицу, хотел им показать. Но как только солнечный свет попал на фотобумагу, мои картинки потемнели. Это была самая большая трагедия в детстве. Потом папа пришел и показал, как зафиксировать кадр.

— Чем занимались ваши родители?

— Отец и мама, дай им Бог здоровья, были у меня нелегальными разведчиками. Отцу сейчас 95 лет, а маме — 91. Был такой период в моей жизни, когда я их почти 30 лет не видел: они жили за границей и приезжали очень редко. Помню, когда я спросил у отца, почему Абель знаменит, а вас с мамой никто не знает, он ответил: “Это потому, сынок, что в нашей профессии знают только тех, кто провалился”.

— Как вы относитесь к работе своего сына Михаила в “Даунхаусе”?

— Да-а, они там с Ромкой Качановым (режиссер “Даунхауса”, скандальной киноверсии романа Достоевского “Идиот”. — Авт.) начудили. Но, знаешь, что бы там ни говорили, это все-таки кино. Можно к этому как угодно относиться, но там очень много красивых моментов. Миша очень талантливый оператор, со своим взглядом. Что же делать, если они так придумали, они ведь молодые, пусть веселятся.

— То, что Михаил талантлив, — это понятно, вы же его учили. Непонятно, почему вы другим свои знания не передаете, почему не преподаете?

— Я не могу учить ребят четыре года. Мне кажется, что все необходимое можно рассказать и за год. Остальному пусть на практике учатся. Я, например, в 21 год на-

сейчас не понять, что это для меня, 20-летнего пацана, значило: патриарх поздоровался! А когда на “Мосфильме” состоялся просмотр “Выстрела”, ко мне подошел директор объединения Осман Караев и сказал: “Теперь, Макасеев, будешь снимать сам”. Так вот у меня боевое крещение и состоялось. И следующий свой фильм, “Дайте жалобную книгу” Рязанова, я снимал уже в качестве главного оператора совместно с Владимиром Нахабцевым.

— Расскажите о вашей самой экстремальной съемке.

— Если говорить об опасности для жизни, то был у меня такой эпизод в фильме “Дайте жалобную книгу”. Снимали мы на Камчатке вулканы. Прилетел

ревероты”, это было десять лет назад, я в буквальном смысле на помойке насобирал осветительную технику. А Света так вообще ежедневно подвиги совершала, даст фору любому продюсеру. Фильм же исторический, нужны костюмы, их у нас больше 800. Света поехала на Завидовскую шляпную фабрику, нам там за копейки пошили треуголки, плащи. А ведь пришлось осваивать новую технологию, треуголок сейчас никто не шьет. В Кускове нам бесплатно разрешили снимать. Да что там, у нас вся съемочная команда работала бесплатно, включая актеров! Сейчас кинематографисты смотрят этот фильм и ахают, будто там бюджет миллионный...

— Скажите, а что сложнее: в советские времена бороться с цензурой или сегодня деньги доставать на кино?

— Это вещи несравнимые. Когда мы с Роланом Быковым сняли “Чучело”, пришлось преодолеть массу преград, чтобы фильм увидел свет. Когда мы пришли на премьеру и увидели полный зал, у нас было счастье. Позже Ролан мне гениальную вещь сказал: “Вот, Толя, мы с тобой сняли элитарное кино для народа”. Действительно, фильм не все понимают, но нет человека, который бы его не видел.

— Я знаю, что у вас недавно был другой юбилей: 45 лет совместной жизни со Светланой Сергеевной. А вы помните тот день, когда вы в первый раз ее увидели?

— Да... Уже 45 лет, а все кажется, что вчера было. Когда я первый раз Свету увидел, она об этом даже не подозревала. Я только-только поступил во ВГИК, и ко мне приехала мама. А поскольку времени у нас, естественно, было немного, она взяла нас вместе с сестрой Эллой и повезла отдыхать в Гагры. Мы там жили скрытно на одной из дач Сталина и почти никуда не ходили. Одно из тех мест, куда мы имели возможность сходить, был кинотеатр. Мы пошли на фильм “За витринами универмага”, и там я увидел девушку, которая мне очень понравилась. Я спросил у мамы: “Хочешь, я на ней женюсь?” Мама ответила: “Хочу, эта девушка мне нравится”. Ну и все, мы уехали. Я начал обучение. А в институте у нас была своя волейбольная команда, в которой играла та самая девушка, моя Света. Вскоре мы друг в друга влюбились и через некоторое время сыграли свадьбу. С тех пор и не расстаемся.

— Как вы с ней на съемочной площадкеживаетесь, не конфликтуете?

— А как же, конечно конфликтует, это же кино. И не важно, со Светой я работаю или с кем-то еще. Важно то, что мы делаем. Все отличие состоит в том, что Света знает: в процессе подготовки меня лучше не трогать. Пока я кадр не выстрою, пока у меня все на своем месте стоять не будет, я на кнопку не нажму. Пусть вокруг меня все лопаются, как мыльные пузыри, — я делаю свое дело.

Анна ВОЛК.

Анатолий Мукосей:
“Пока кадр не выстрою,
кнопку не нажму!”

Берегись ОПЕРАТОРА

чал снимать. Это был фильм “Выстрел в тумане” Анатолия Бобровского и Александра Серого. Правда, тогда я был еще ассистентом оператора Володи Боганова. Получилось так, что Володя заболел, и целый месяц я снимал самостоятельно.

А однажды покойный Иван Александрович Пырьев, который видел мои институтские работы, встретив меня, произнес: “Здравствуй, Макасеев”. Тебе

маленький самолет, мы туда всей кучей набились, к нам залез еще и Олег Борисов, ему тоже захотелось все это увидеть. Подвезли нас к вулкану, меня обвязали веревкой, открыли дверь. Затем самолет наклонился над жерлом, и я начал снимать. Всего, что со мною тогда происходило, я не видел — глаза смотрели только в кадр. А оказалось, в результате того, что самолет наклонился, меня выбросило наружу и прибило к внешнему борту. Это все я увидел уже потом: Олег снимал меня сзади на 8-миллиметровую камеру. А я ничего не помню, потому что, когда съемка закончилась, самолет выровнялся и меня плавно затащило обратно.

— Вы столько комедий сняли... Скажите, это у вас случайно получилось или вы просто жанр любите?

— Помню, я еще учился во ВГИКе, к нам пришел Михаил Ромм. Он тогда сказал такую вещь: “Ребята, никогда не снимайте кинокомедии и музыкальных фильмов, потому что они никому не нужны, кроме народа”. Я обожаю комедии. И сейчас бы их снимал, но, увы, нет хорошего сценария.

— Сценариев нет, денег не хватает...

— Это у нас теперь постоянно. Когда мы начинали снимать “Дворцовые пе-

ВЛАДИМИР КУПРИНОВ